

РАЗГОВОРЫ С МЁРТВЫМИ



Рассказы
приходских
священников



Помни о часе смертном и не согрешишь!

Владимир Зоберн

**Разговоры с мертвыми. Рассказы
приходских священников**

«РИПОЛ Классик»

2019

УДК 82-97
ББК 86.372

Зоберн В. М.

Разговоры с мертвыми. Рассказы приходских священников /
В. М. Зоберн — «РИПОЛ Классик», 2019

ISBN 978-5-386-13357-3

Люди порой сталкиваются с такими таинственными явлениями, которые не могут объяснить. Авторы этой книги – православные священники, и они рассказывают о чудесах, связанных с гостями из иного мира. Главная задача этой необычной книги – свидетельствовать об истине бытия Божия, о Творце видимого мира и невидимого, Творце бесплотных сил, из которых одни – светлые ангелы, а другие – лукавые демоны. Во всех этих событиях несомненно присутствует Промысл Божий, который не оставляет человека на протяжении всей его жизни. Материалом для книги послужили рассказы приходских священников, которые публиковались в XIX–XX веках в российских журналах «Русское слово», «Странник», «Душеполезное чтение», «Троицкий листок» и других источниках, в том числе в журнале «Церковные ведомости», издававшемся Святейшим Синодом.

УДК 82-97

ББК 86.372

ISBN 978-5-386-13357-3

© Зоберн В. М., 2019
© РИПОЛ Классик, 2019

Содержание

Рассказ странника	6
Бунт	8
Разбойник вразумил	9
Раскаяние раскольника	11
Скованный цепями	12
Служба Отечеству	13
Весточка с благодатного Афона	15
Маменька, я выздоровел!	16
Бесноватая	17
Крест и святая вода	18
Молитва исцелит болящего	19
Клятва	20
Скупая нищенка	21
Вражье наваждение	22
Исцеление страждущего	23
Благодать врачующая	25
Видение Ангела	26
Помощь святителя	28
Молитва спасла больную	29
Благодатная помощь	30
«Не бойся, все устроено!»	31
Заблудившийся	32
Казенные деньги	33
Корсунская икона Божией Матери	34
«В скорбях и печалях Утешение»	35
Когда врачи бессильны	37
Слаб человек	38
«Я буду верным рабом Твоим!»	39
Воздай славу!	40
Простодушный	42
Все возможно верующему	44
В простоте сердца	45
Там, где светло и радостно	46
Дарованный урожай	48
Светозарные гости	49
Святоша	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Владимир Зоберн

Разговоры с мертвыми. Рассказы приходских священников



Рекомендовано к публикации Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС 13-309-1713

Рассказ странника

Однажды ко мне на ночлег попросился старичок-странник:

– Батюшка, я ходил в Киев помолиться святым угодникам Божиим. Прими меня на одну ночь, ради Христа!

Я не смог ему отказать и пригласил в дом. Странник поблагодарил, снял котомку и устало сел около печки. После горячего чая он повеселел, и мы разговорились.

– Вот уже десять лет, как я похоронил жену, – рассказывал он, – детей у меня нет, и все эти годы паломничаю по разным святым местам: был в Иерусалиме, в Троице-Сергиевой лавре, на Святой горе Афон, а теперь возвращаюсь из Киева. Да, батюшка, мне только и осталось ходить по обителям. Родных у меня нет, работать уже не в силах.

– Но, друг мой, – сказал я ему, – чтобы ходить по святым местам, нужны деньги, прокормить себя в дороге, сколько других расходов...

– Бог не без милости, а мир не без добрых людей. Господь велел, и люди принимают нас, странников. Вот и вы не отринули меня, грешного.

Наша беседа затянулась далеко за полночь. Утром я служил литургию и позвал его с собой в храм. После службы он пообедал у меня и стал собираться в путь. Когда он брал у меня благословение, я заметил у него на руке следы от затянувшихся ран.

– Что это такое? – спросил я.

– Батюшка, я долго болел, не знал, как вылечиться, но Господь исцелил меня по молитвам Своих угодников.

Эта болезнь и заставила меня, грешного, ходить по святым местам, потому что я тогда забыл Господа Бога и предался миру и его искушениям.

Лет десять тому назад у меня умерла жена. На сороковой день я собрался помянуть покойницу. Накануне сходил на базар в соседнее село, закупил все необходимое для поминок. В сороковой день попросил священника отслужить литургию за упокой новопреставленной и собрал народ на поминки.

Утром, как ни старался, не мог подняться с постели: не было сил. Меня осмотрел доктор, но его лечение не помогло, я пролежал неделю без движения и тут наконец вспомнил про Господа! Приглашенный мной священник отслужил молебен Пресвятой Богородице, Заступнице нашей, и святителю Николаю.

После молебна к нам домой попросился на ночлег один старец-странник. Когда он увидел меня, то сказал:

«Видно, за грехи наказал тебя Господь. Но Он милостив, молись Ему! У меня есть масло от мощей киевских святых, помажь им больные места».

Около полуночи, когда все спали, я разбудил своего племянника и попросил помазать мне маслицем больные места. Он выполнил мою просьбу, и вскоре я заснул. Утром мне сказали, что странник недавно ушел. Я велел племяннику догнать его и спросить, нет ли у него еще масла от киевских святынь. Старец не вернулся, но передал:

«Если Господь поднимет его с постели, то пусть сходит в Киев, там получит полное исцеление».

На следующий день я опять помазал освященным маслицем больные места и смог уже вставать и понемногу ходить, а через три дня был совершенно здоров. «Слава Тебе, Господи, – подумал я, – завтра позову священника, он отслужит молебен, а весной, Бог даст, пойду в Киев помолиться святым угодникам и поблагодарить их за исцеление!».

Но Господь все устроил по-другому. Этой же ночью мне опять стало плохо. Тогда я понял, что нельзя откладывать паломничество до весны. Нет, как только поправлюсь, сразу же пойду! И милосердный Господь благословил мое сердечное желание.

Прошло два дня, и я выздоровел. Собрав кое-что в дорогу, я простился с родными, взял посох и пошел с надеждой на Господа Бога. По пути в Киев заходил в Воронеж и Задонск, наконец к ноябрю дошел до Киева.

Ах, батюшка, как там хорошо! Сколько там почивает мощей святителей, праведных, преподобных! Сердце радуется, душа так и хочет улететь в горний мир. Прожил там недели две – и, слава Богу, от моей болезни остались только следы.

Три года тому назад умер мой племянник. Я продал свой дом и теперь странствую по святым местам.

Бунт

Это случилось на пятой неделе Великого поста. В сельском храме готовились к великому празднику Воскресения Христова. Прихожанку храма, благочестивую старушку, попросили почистить церковную утварь и образа. После литургии батюшка вместе со старостой принесли к ней домой икону святой великомученицы Параскевы в серебряной ризе, которая сильно потемнела от времени.

На следующий день мужики вышли из храма и стали возмущаться:

– Как батюшка посмел вынести икону из церкви, не спросив об этом у прихожан?!

Решили организовать собрание общины и пригласить туда батюшку. Когда он пришел и выслушал обвинения, то попытался их убедить, что старушка надежная, что она подготовит икону к великому празднику Пасхи и завтра он сам привезет образ. Слова священника не успокоили прихожан, они стали кричать, что икона пропадет, что в церковь привезут другую, уже не в серебряной ризе, что батюшка, скорее всего, подкупил старуху... Словом, надо было срочно привезти икону, чтобы успокоить толпу.

Приказав заложить сани, священник с церковным старостой поехали к старушке. По дороге они проезжали мимо соседней деревни. Ее жители уже слышали о мнимой краже иконы, и не было избы, из которой не сыпались бы на бедные головы священника и старосты самые обидные и непристойные ругательства.

Приняв от старушки вычищенный образ и вернувшись в село, священник потребовал у сторожа ключ от церкви, чтобы поставить икону на место. Но тот ответил, что ключ у него отобрали селяне. В это время к ним подошли вооруженные дубинами мужики. Они дерзко сказали батюшке:

– Мы караульные, в храм тебя не пустим! Завтра днем посмотрим на икону! Если та самая, то хорошо, а если другая, мы с тобой разделаемся!

Сколько ни убеждал их священник, но вынужден был отнести икону к себе домой и ждать следующего дня. Лишь только он успел затеплить лампаду перед святым образом, как к нему постучал мужик и позвал его к умирающей старухе. Для того чтобы батюшка мог взять Святые Дары, караульные открыли церковь и проводили его до алтаря и обратно.

На следующий день, на рассвете, сельский староста вновь пришел к священнику, объявив, что прихожане собрались и требуют его к себе. На этот раз толпа не давала батюшке сказать ни слова. Больше всех кричал один старик, отец сельского старосты.

Священник обратился к нему:

– Побойся Бога! Зачем ты, старый человек, внушаешь молодежи такие мысли? Ведь грешно, одумайся! Тебе надо их вразумить, а ты кричишь громче всех! Бог может наказать тебя за это!

Но старик продолжал обвинять батюшку в воровстве и вдруг упал на землю, разбитый параличом. Все затихли.

– Его наказал Господь, пойдемте скорее за иконой, помолимся святой Параскеве! – пронеслось в толпе.

Долгое время старик был без сознания. А притихшие прихожане служили молебны о его здравии и просили Господа о прощении...

Разбойник вразумил

В небольшом селе, расположенном на берегу живописной реки, праздновали день Пресвятой Троицы. Из калитки вышел опрятно одетый старичок, белый как лунь, с ласковым лицом и добрыми улыбающимися глазами. Подростки, увидев его, с радостными криками побежали к нему:

– Здравствуй, дедушка Егор! Расскажи что-нибудь, расскажи!

Этот старик был отставным унтер-офицером, человеком начитанным, благочестивым и немало видевшим на своем веку. Присев на завалинку, дедушка Егор подождал, пока все расположились рядом, и начал свой рассказ: – Уж более сорока лет прошло с тех пор, как мне стал особенно памятным праздник Святой Троицы. Мне тогда было лет двадцать пять, я еще не вступил в полк и работал приказчиком. Мой товарищ, тоже приказчик, Петр Иванович, был сыном купца, в десять лет остался круглым сиротой и жил у своей тетки, помещицы, женщины кроткой и благочестивой. Петр Иванович был тихим, скромным и мог отдать нищему последнюю копейку.

Но человек не без греха, и Петр Иванович тоже имел свои странности. Он почему-то не любил ходить в церковь. Я говорил ему: – Петр, почему ты в церковь редко ходишь? Хоть бы к обедне сходил!

Он улыбнется, бывало, и скажет:

– Все равно, где молиться: дома или в церкви, Бог-то один! Так что я могу и дома помолиться!

Однажды накануне праздника святых апостолов Петра и Павла он пошел в поле. Солнце тихо садилось за лесом, вечер был чудесный, ничто не предвещало ненастья. Когда Петр Иванович подошел к полю, погода резко изменилась: подул сильный ветер, в небе появилась черная грозная туча. Вскоре хлынул дождь, засверкала молния. Он сошел с грязной дороги на траву и остановился.

В этот момент сверкнула молния и ударила в землю в двух шагах от него. Если бы Петр Иванович не сошел с дороги, то молния попала бы в него.

В другой раз, на праздник Воздвижения Креста Господня, он вместе со сторожем пошел в лесную сторожку. Петр Иванович послал сторожа на чердак, а сам ждал его в сенях. Вдруг какая-то сила подтолкнула его в горницу. Как только Петр Иванович вошел и закрыл за собой дверь, в сенях послышался страшный грохот.

Когда он открыл дверь, то не поверил своим глазам: потолок в сенях обвалился. Оказывается, сторож, когда стал слезать с чердака, облокотился на перекладину, поддерживающую потолок. Перекладина была гнилой, она и обрушилась. Петра Ивановича задавило бы, если бы он остался в сенях.

В его жизни были и другие случаи чудесной помощи Божией, но он не вразумлялся и по-прежнему не ходил в храм. Я надеялся только на то, что Сам Господь обратит его на путь истинный и заставит ходить в церковь!

Накануне праздника Пресвятой Троицы Петр Иванович поехал в город, чтобы переложить свои деньги из городского банка в губернский. Он был очень трудолюбивый человек, а деньги копил на черный день. После того как он взял деньги из банка, Петр Иванович решил отвезти их сначала домой. В городе его стали отговаривать знакомые:

– Куда ты поедешь, ведь завтра большой праздник! Сходил бы ты в церковь, помолился, а завтра после обеда и поехал бы, ведь тебе некуда спешить! А теперь ехать опасно: вечер, да и гроза собирается.

Но Петр Иванович не послушался.

Как только он двинулся в путь, в храме зазвонил колокол ко всенощной. Но он все равно не стал заезжать в храм. Вскоре стал накрапывать дождик, постепенно превратившийся в ливень. Когда Петр Иванович въехал в лес, то подумал: «Уже половину пути проехал, скоро и до дома доберусь!» С этими мыслями он продолжал путь. Вдруг кто-то схватил его лошадь за узду и закричал:

– Стой!

Хотя Петр Иванович был не из робкого десятка, он сильно испугался. На него набросились несколько человек, ударили по голове и стащили с телеги...

Когда он очнулся, увидел, что уже наступило утро. Он лежал на земле, раздетый, лошади рядом не было. От слабости Петр Иванович не мог даже пошевелиться. Тогда он обратился к Богу с молитвой:

– Господи! Я очень грешен перед Тобой, я не ходил в Твой храм! Прости меня, помоги мне, не дай мне умереть без покаяния! Обещаю, что буду ходить в церковь!

После этого он потерял сознание, а очнулся уже у меня в доме. Случилось это так. В тот день после литургии я должен был ехать в город по делам. Когда я проезжал по лесу, услышал чьи-то стоны. Вижу, кто-то лежит. Я перекрестился, слез с телеги и подошел поближе. Как же я удивился, увидев перед собой Петра Ивановича! Он, бедный, был весь в крови и без сознания... Я кое-как взвалил его на телегу и привез к себе домой.

Через день он пришел в себя.

Болел Петр Иванович полгода. Хозяин его уволил, и он остался без куска хлеба. Во время болезни он ни разу не возроптал на Господа Бога, все время молился и говорил:

– Я этого достоин. Слава Тебе, Господи!

Когда ему стало лучше, он решил искать себе работу, но я его не пустил:

– Куда ты пойдешь? Ты еще не совсем здоров. Слава Богу, еда кое-какая есть, нам с тобой хватит, прокормимся. А то у меня родные умерли, теперь и ты уйдешь. Ни за что не пущу!

Так и остался Петр Иванович у меня жить. Он стал часто ходить в церковь, много молился, за все благодарил Господа.

Незаметно прошел год, опять наступил праздник Пресвятой Троицы. В этот день Петр Иванович долго на коленях молился в храме. Когда он пришел домой, я спросил:

– О чем ты так усердно молился?

– Я просил, чтобы Господь пристроил меня куда-нибудь. Не могу же я даром есть твой хлеб! – И заплакал.

А я сказал:

– Да что ты, Бог с тобой! Кто тебя попрекает хлебом? Бог милостив, не оставит.

Только я произнес эти слова, как принесли бандероль и письмо на имя Петра Ивановича. Что такое, думаю, ведь он никогда не получал писем.

А он мне говорит:

– Это тебе, наверное, прислали, а по ошибке мое имя написали.

Я взял письмо, стал читать и не поверил своим глазам. Это письмо прислал тот, кто ограбил Петра Ивановича под Троицын день и по чьей вине он остался без куска хлеба! Вы, может быть, спросите, кто был этот человек? Этого я не знаю, он ничего о себе не сообщил.

Этот недобрый человек писал, что хотел украденные деньги припрятать на черный день. Но совесть не давала ему покоя, с каждым днем ему становилось все тяжелее. Наконец он решил вернуть деньги.

Я молча протянул письмо Петру Ивановичу. Прочитав его, он заплакал, опустился на колени перед образом Спасителя и стал молиться.

И я тоже не мог сдержать слез.

Раскаяние раскольника

Вот что рассказал мне крестьянин, прихожанин нашего храма:

– Я, батюшка, в молодости был в расколе вместе со своей семьей. Но милосердный Господь, Который не хочет смерти грешника, вразумил меня, окаянного.

Мой отец завещал отвезти его тело после смерти в деревню Лисенки, где была секта беспоповцев. И там после отпевания раскольническим попом, то есть старой девой, похоронить его в лесу, где обычно хоронят раскольников.

Когда отец умер, я, выполняя отцовское завещание, повез его тело в Лисенки. Тогда мы, раскольники, боялись православных: если бы они узнали о захоронении в лесу, то должны были сообщить об этом властям, к нам приехал бы полицейский, а там следствие... Поэтому я поехал глухой ночью. До Лисенок надо было ехать лесом. Поездка с мертвецом, ночь, крик сов – все это привело меня в сильное уныние. Но я продолжал ехать, думая, что делаю доброе, святое дело – исполняю завет отца. Но тут-то и случилась страшная история. Наверное, Господь сжалился над Своим погибающим созданием, захотел меня, окаянного, вернуть в лоно Матери – Святой Православной Церкви, от которой отошел мой отец и меня увлек на погибель.

Проехав половину пути, я случайно обернулся и увидел, что мой покойный батюшка лежит на дороге! «Что за чудо, – подумал я. – Телега ехала тихо. Я услышал, если бы тело упало на дорогу!» Тем не менее тело покойного лежало на земле, а пустой гроб стоял, накрытый крышкой!

Будто невидимая сила выхватила тело моего несчастного отца, умершего без церковного покаяния, и повергла его на землю. У меня даже волосы на голове зашевелились и прошиб озноб. Даже сейчас мне страшно вспоминать об этом... Я положил тело в гроб, а крышку привязал веревкой. И что же? Через некоторое время тело опять было на земле! Так повторялось три раза.

И враг-то, батюшка, помрачил меня, окаянного! Мне надо было вернуться назад, а я все ехал, как одержимый, вперед, боясь, что надо мной будут смеяться мои же собратья-раскольники.

Не помню, как я доехал до Лисенок, потом похоронил отца, по обычаю раскольников, в лесной глуши.

Этот страшный случай так на меня подействовал, что я вскоре оставил раскол и присоединился к Православной Церкви, а вместе со мной в Православие перешло и мое семейство.

С тех пор, батюшка, опротивели мне раскольники, я избегаю бесед с ними, как смертоносной заразы. Так вразумил меня Господь.

Скованный цепями

Недавно я услышал поразительный рассказ. В одном приходе после смерти настоятеля его место занял новый батюшка. Через несколько дней он тоже отошел ко Господу. Его место занял другой священник. Но с ним случилось то же самое – он вскоре умер! Таким образом, приход в течение месяца лишился двух новых священников.

Духовное начальство нашло нового кандидата на освободившееся место, им оказался молодой священник. Его первая служба в храме приходилась на праздничный день.

Войдя в алтарь, батюшка неожиданно увидел недалеко от святого престола незнакомого священника, в полном облачении, но скованного по рукам и ногам тяжелыми железными цепями. Недоумевая, что все это значит, батюшка, однако, не потерял присутствия духа. Помня, зачем пришел в храм, он начал обычное священнодействие с проскомидии, а после прочтения третьего и шестого часов совершил всю Божественную литургию, не обращая внимания на постороннего священника, который после окончания службы стал невидим.

Тогда иерей понял, что тот скованный священник пришел из загробного мира. Но что это значило и почему он стоял именно в алтаре, а не в другом месте, этого он не мог понять. Незнакомый узник во время службы не произнес ни одного слова, только поднимал скованные цепями руки, указывая на одно место в алтаре, недалеко от престола.

То же самое повторилось и на следующей службе. Новый батюшка взглянул на то место, куда указывал призрак. Присмотревшись, он заметил лежавший на полу, около стены, небольшой ветхий мешок. Он поднял его, развязал и нашел там множество записок о здравии и об упокоении, какие обычно подают священнику для поминовения на проскомидии.

Тут иерей понял, что эти записки остались непрочитанными умершим настоятелем храма, который явился к нему из загробного мира. Тогда он помянул на проскомидии имена всех, кто был в тех записках. И тут же увидел, как помог умершему священнику. Едва он закончил чтение этих записок, как тяжелые железные цепи, которыми был скован загробный узник, с лязгом рухнули на землю.

А бывший настоятель подошел к батюшке, не говоря ни слова, упал перед ним на колени и поклонился. После этого он снова стал невидим.

Служба Отечеству

Как-то меня пригласили на освящение квартиры одного чиновника. Быстро одевшись, я вышел на улицу, где меня поджидал слуга этого господина, крепкий солдат. Пока мы шли, я спросил его, давно ли он на службе.

– Я уже, батюшка, второй год в отставке.

– А сколько лет ты служил?

– Двадцать пять.

Я удивился. Он был так моложав, что ему нельзя было дать больше тридцати лет.

– Наверное, служба-то была легкой, без особых трудов?

– Не знаю, что сказать на это, батюшка. Может ли у солдата быть легкая служба? На труд солдат и присягает! Вот я, например, прослужил двадцать пять лет, и все на Кавказе. Сколько за это время мне пришлось вытерпеть! Да сколько я прошагал, вернее, поползал по горам Кавказа! И в Дагестане был, и в Чечне, да мало ли! К первым кавказским удалцам, может быть, и не принадлежал, но и не отставал от них.

– Как же ты смог так хорошо сохранить свое здоровье? – спросил я.

– Это, батюшка, из-за особенной ко мне милости Божией. Поэтому, думаю, и на военную службу попал.

– Да разве ты смотришь на военную службу как на особенную милость Божию к человеку? – удивленно спросил я.

– Конечно, батюшка!

– Почему?

– А потому, что из-за военной службы я и свет Божий вижу, и счастлив в семейной жизни.

– Как же это? – спросил я.

– Я родился в селе, – начал он. – Мой отец был крестьянином, из трех его сыновей я самый старший. На шестнадцатом году моей жизни Господу было угодно испытать меня: я стал терять зрение. Так как я был помощником отца, моя болезнь сильно его печалила. Несмотря на свою бедность, он отдавал на мое лечение последнюю трудовую копейку, но ни домашние средства, ни лекарства не помогали.

Обращались мы с молитвой и к Господу, и к Матери Божией, и к святым угодникам, но и здесь не сподобились милости. Через какое-то время моя болезнь усилилась, и наконец я полностью ослеп. Это случилось ровно через два года с начала моей болезни. Совершенно потеряв зрение, я стал ходить ощупью и часто спотыкался. Тяжело мне было тогда, передо мной была постоянная, нескончаемая ночь. Не легче было и моим дорогим родителям.

Однажды, когда я был в доме один, вошел отец. Положив руку мне на плечо, он сел рядом и задумался. Долго длилось его молчание. Наконец я не выдержал.

– Батюшка, – сказал я, – ты все горюешь обо мне? Зачем? Я ослеп, потому что так угодно Богу. Что же, батюшка, ты хотел мне сказать, – спросил я его, – скажи откровенно!

– Эх, Андрюша, разве я могу сказать тебе что-то радостное? Думаю, что тебе надо идти к слепым и учиться у них просить подаяние Христа ради. Хоть чем-нибудь тогда поможешь нам, да и сам не будешь голодать!

И тогда я понял всю тяжесть моего положения и крайнюю бедность, из-за которой страдал мой отец. Вместо ответа я заплакал.

Батюшка, как умел, стал утешать меня.

– Не ты, – сказал он, – первый и не ты последний, Андрюша, дитяtko мое! Наверное, так угодно Богу, чтобы слепые кормились Его именем. И просят-то они во имя Божие...

– Правда-то правда, – в волнении заметил я, – слепые просят подаяние во имя Божие, но многие ли из них живут по-христиански? Батюшка, я и сам думал об этом, зная вашу нужду,

но никак не мог переломить себя! Лучше я день и ночь буду работать, жернова передвигать и голодом себя морить, но не пойду по окошкам, не стану таскаться по базарам и ярмаркам!

После такого решительного отказа мой отец больше не настаивал и не напоминал мне о подаянии.

В начале октября батюшка пришел с улицы и, обратившись к матери, со вздохом сказал:

– Много у нас будет слез на селе.

– Почему? – спросила мать.

– Да объявили набор в армию.

– Большой?

– Да не малый! – Потом батюшка внезапно спросил меня: – А что, Андрюша, если бы Бог вернул тебе зрение, пошел бы ты в солдаты? Стал бы служить за братьев?

– С величайшей радостью! – ответил я. – Лучше служить государю и Отечеству, чем с сумой ходить и даром есть чужой хлеб. Если бы Господь вернул мне зрение, я ушел бы в этот же набор!

– Если бы Господь умилился на твое обещание, я бы с радостью благословил тебя!

– И я! – добавила мать.

На этом вечер и закончился. Утром я встал рано, умылся и, позабыв о вчерашнем разговоре, стал молиться. И, о радость! Я вдруг стал видеть!

– Батюшка, матушка! – закричал я. – Молитесь вместе со мной! Встаньте на колени перед Господом! Кажется, Он сжалился надо мной!

Отец и мать бросились на колени перед образами:

– Господи, помилуй! Господи, спаси!

Через неделю я был совершенно здоров, а в начале ноября уже стал солдатом. Прошло двадцать пять лет моей службы, и у меня ни разу не болели глаза. А где я только не бывал, под какими ветрами, в каких сырых местах, какой переносил зной! Сейчас я женат, в отставке, и могу честным трудом кормить свою семью.

После этого, батюшка, я смотрю на военную службу как на милость Божию ко мне! Видно, батюшка, служба православному государю приятна Господу!

Весточка с благодатного Афона

В 1863 году из русского монастыря на Афоне в Россию была привезена хранящаяся там святыня – крест с частью Животворящего древа, камень от Живоносного Гроба Господня, частички мощей святого великомученика и целителя Пантелеймона и многих других угодников Божиих.

Во время пребывания афонской святыни в московском Богоявленском монастыре было записано и засвидетельствовано много случаев благодатных исцелений. Вот некоторые из них.

В сентябре 1867 года в Богоявленский монастырь была привезена больная Дарья Ивановна Колоколова. В течение одиннадцати лет у нее не ходили ноги, и она ползала на коленях.

Находившийся при святыне иеромонах и один из богомольцев приподняли больную и приложили к святыне. Как только они это сделали, она ощутила крепость в ногах, встала, простояла всю Литургию и с тех пор ходит самостоятельно.



Дочь отставного полковника Егора Ивановича Боголепова, Клавдия Егоровна, в продолжение четырнадцати лет страдала опухолью шеи, а после Великого поста из-за простуды ее болезнь усилилась. Медицинские средства не помогали.

Она прибегла к помощи единого Всемогущего Врача душ и телес и, придя к афонской святыне, помолилась перед ней с усердием.

Вернувшись домой, Клавдия помазала больное место маслом от святых мощей и сразу почувствовала, что ее опухоль стала уменьшаться. В тот же день, к вечеру, опухоль полностью исчезла.

Маменька, я выздоровел!

Однажды в августе я со своими сыновьями, Олегом и Аркадием, пошел на огород, чтобы проверить, кто ворует овощи. В полночь Олег вдруг вскочил и стал бегать около стогов сена, будто кого-то ловил.

Я спросил:

– Олег, что ты делаешь?

А он в ответ:

– Папа, разбуди, пожалуйста, Аркашу, мы с ним поймает эту кошку и убьем: она бросилась на меня со стога, разбудила и сильно ударила в грудь!

Я разбудил Аркашу и попросил его помочь Олегу. Аркадий подумал, что его брат ловит какую-то птицу, и спросил:

– Где она?

– Вот, лови ее!

– Да тут никого нет!

– Ну как же нет? Ты что, не видишь? Вон кошка бежит!

Я не мог понять, что происходит. Чтобы дети не поругались, я велел им лечь спать. Аркадий скоро заснул, а Олег охал во сне. Ранним утром мы вернулись домой. От боли в груди мальчик еле дошел до дома. Кроме того, у него стали болеть ноги и спина, начались судороги. Олег очень страдал и скоро превратился из здорового, крепкого ребенка в скрюченного калеку.

Через неделю мы повезли его в город к известному доктору. После осмотра он сказал:

– Зачем вы привезли его? Медицина здесь бессильна! Если мальчик таким родился, ничего сделать нельзя!

– Помилуйте, доктор, – сказала моя жена, – мы пришли к вам как к лучшему врачу, помогите! Он не родился таким, его за неделю изменила неизвестная болезнь!

Тогда врач сказал нам:

– Медицина здесь бессильна! – И развел руками.

Мы вернулись домой. Олегу стало хуже, он с трудом дышал, начал бредить. Из-за нестерпимой боли мальчик молил о смерти. Все были в отчаянии, не знали, чем помочь.

Старушка-соседка, вдова священника, выслушав рассказ моей жены о болезни сына, сказала:

– Отслужите молебен Божией Матери у Ее иконы «Троеручица» и предоставьте его воле Божией!

С рассветом я и дети взяли Олега на руки, отнесли в церковь и положили его перед святой иконой. Мы отслужили водосвятный молебен с акафистом перед иконой Божией Матери, батюшка окропил его и прочитал над ним Евангелие, потом дал ему попить святой воды. После этого Олег, хотя и с трудом, уже самостоятельно мог дойти до дома, где его положили на постель, и он скоро заснул.

Во сне больной часто вздыхал и плакал. На следующий день, вскочив с постели, он прибежал к матери и радостно закричал:

– Маменька, не плачь обо мне, я выздоровел!

Бесноватая

Вера, прихожанка нашего храма, угрюмая, сварливая женщина, громко кричала на детишек соседа. Я не стал при всех стыдить ее и отложил разговор на завтра.

В ту же ночь ее муж постучал ко мне в дверь. Он сказал, что жене очень плохо, и позвал меня к ней. Я пошел к ним с требником и епитрахилью. Там собралась толпа народа, а бесноватая, в одной рубашке, с растрепанными волосами, сидела на печи, зверски смотрела на меня и стала плевать, потом горько заплакала, приговаривая:

– Головушка моя бедная, зачем он пришел?

Четверо сильных мужчин едва стащили ее с печи и подвели ко мне. Вера же по-всякому ругала меня, пыталась вырваться и броситься на меня. Несмотря на это, я, накрыв ее епитрахилью, стал читать молитвы об изгнании злых духов и на каждой молитве спрашивал:

– Выйдешь ли ты?

– Нет, не выйду, – был ответ, – мне тут хорошо!

– Побойся Бога, выйди!

Но бес не оставлял страдальцу. Наконец мне надо было идти к утрени, и я велел отнести ее в храм. Когда собрался народ, я велел всем встать на колени и молиться Богу об избавлении Веры от беса, а сам опять стал читать молитвы и Евангелие. Тогда бес голосом Веры громко закричал:

– Ох, тошно, тошно мне!

Вера заплакала, приговаривая:

– Боюсь, боюсь, боюсь! Тошно, тошно мне, выйду, выйду, не мучь меня!

Все это время я не переставал читать. Потом Вера зарыдала и упала в обморок. Так прошло с четверть часа. Я окропил ее святой водой, и она пришла в себя, потом дал ей попить воды, и она смогла перекреститься, встала и попросила отслужить благодарственный молебен. Теперь Вера здорова.

Крест и святая вода

В нашем селе жили два брата. Они были женаты, имели детей. К сожалению, их супруги часто ссорились. Однажды жена младшего брата выстирала белье и развесила его на изгороди своего дома.

Часа через два после этого, снимая его, она увидела, что на ее ситцевой рубашке вырезана небольшая часть ткани на груди, около сердца. Она подумала, что ее сноха сделала ей порчу, потому что они часто ссорились. После этого она почувствовала нестерпимую боль в груди.

С этого момента всю ночь она не давала покоя ни мужу, ни детям. Она кричала, беговалась, просила нож или веревку, чтобы погубить себя и других. Ее супруг был вынужден позвать меня.

Лишь только я вошел с крестом и требником в дом, она затряслась, побелела как снег и смотрела на меня исподлбья, будто зверь.

– Что с тобой, Авдотья? – спросил я.

– А тебе что за дело? – грубо ответила она. Я велел подвести ее ко мне. После этого стал читать молитвы и Евангелие, осенил ее крестом. Болящая стала плевать, трястись, то бледнела, то краснела... После чтения молитв я окропил ее святой водой, заставил перекреститься, дал ей выпить святой воды и спросил:

– Легче ли тебе?

Она поклонилась мне в ноги и сказала:

– Спасибо вам, батюшка, я теперь здорова, только кости очень болят...

Молитва исцелит болящего

У прихожанина нашего храма Ивана заболела правая рука. На четвертый день болезни заболела правая рука и у его жены. Это было в мае, в начале полевых работ. Сначала они не обратили внимания на болезнь, но она с каждым днем усиливалась, и они обратились к врачу. Однако болезнь не поддавалась лечению, и они потеряли трудоспособность на три месяца.

Услышав о болезни Ивана и его жены, я зашел к ним и постарался утешить, убеждал уповать на милосердие Божие и советовал им пособороваться.

Они согласились собороваться, и я с двумя священниками пришел к ним в назначенный день. Надо было видеть, с какой верой, усердием и горячими слезами молились измученные страдалцы и их малолетние дети. И не напрасна была их слезная молитва.

На следующий день меня пригласили отслужить благодарственный молебен, потому что оба супруга почувствовали себя гораздо лучше, а через несколько дней полностью выздоровели.

Так сбылись слова Божии: *Молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь* (Иак. 5,15).

Клятва

В селе Боголюбово, где я служу в храме, недавно произошло такое событие. Некая Анна Ромас похитила деньги у проживающего в ее доме поселенца, Игната Ковалева. Это случилось в Великий четверг.

Естественно, начались расспросы, упреки, ссоры. Наконец решили прибегнуть к клятве, как это принято у крестьян. Достав святую икону из киота и положив ее на голову, сначала поклялся Игнат, что у него были спрятаны под подушкой деньги. Потом таким же образом поклялась и Анна:

– Дай, Господи, чтобы я потеряла голову, если я взяла эти деньги!

Наконец поклялся и сын Анны, Тихон, что он не видел, брала ли его мать что-нибудь чужое. Этим дело закончилось, и о пропавших деньгах уже не вспоминали. Но не закончилось оно на Суде Божиим, ведь Господь сказал, что всякий, клянущийся ложно, будет истреблен.

Анна Ромас принесла ложную клятву своей головой в четверг на Страстной седмице, а в субботу перед Пасхой ее нашли убитой. И действительно, Анна потеряла голову, потому что она была объедена свиньями и сильно обезображена.

Дом, в котором жила покойница, опустел, ее муж, сын и квартирант Игнат Ковалев были арестованы.

Скупая нищенка

В нашем городе жила бедная девица Марина. Ее приютила одна благочестивая солдатская вдова. Несмотря на тесноту, она с радостью приняла Марину под свой кров.

Девица просила милостыню во имя Христа в течение десяти лет. Каждый день, с раннего утра до глубокой ночи, она бродила из дома в дом и через некоторое время надоела жителям города.

Одни из них даже стали отказывать ей в подавании. Другие, завидя ее, запирали двери, а она ругалась, стоя перед окнами. Тех, которые подавали мало, Марина называла скупыми, она часто была недовольна подаванием.

Между тем ее добрая и набожная хозяйка не только не тяготилась присутствием Марины, а радовалась, что Господь помогает ей трудами нищей доставать пропитание. А Марина, пользуясь добротой своей хозяйки, продавала белый хлеб, который ей подавали, нуждающимся горожанам и копила деньги. Из серого хлеба она сушила сухари, которые тайно складывала в чулане. Ключ от него Марина постоянно носила с собой.

Часто по субботам она ходила в городскую баню. Там Марина потихоньку воровала: у кого-то брала кусочек мыла, у кого-то – ковшик. Многие знали о ее поступках и просили, чтобы ее совсем не пускали в баню.

Так влачила свою жизнь мнимо бедствующая Марина. С каждым годом увеличивалось ее богатство, и безумная Марина, любуясь им, подобно евангельскому богачу, уже готова была в восторге сказать: *Душа! много добра лежит у тебя на многие годы: покойся, ешь, пей, веселись* (Лк. 12,19), но Господь призвал ее на сорок втором году жизни.

Как обычно, Марина отправилась в баню, но в тот день не вернулась домой. Утомленная долгим ожиданием хозяйка отправилась ее искать. Какой же ужас объял ее, когда, войдя в баню, она нашла несчастную Марину, распростертую на полу, обнаженную, без малейших признаков жизни, с веником в руках, как будто бы она замахивалась им на кого-то.

О смерти нищей немедленно заявили в полицию. На следующий день было решено предать ее тело земле без христианского погребения, так как при осмотре квартиры, где жила Марина, в чулане обнаружили сундук, набитый дорогими тканями и множеством серебряных монет. Другие сундуки были наполнены мукой и сухарями, превратившимися в пыль.

Было решено накопленные ею деньги раздать народу и прогулять их в кабаке...

Вражье наваждение

Прошлым летом в нашем сельском приходе произошел такой случай. Молодой крестьянин Григорий вместе со своим отцом молотил рожь. Работа шла споро, но на Григория с утра напала непонятная тоска, которая мучила его до самого вечера. Закончив работу, он должен был пойти в поле к матери и бабушке, чтобы помочь им сложить снопы.

Отец остался у овина заканчивать свою работу, а сын пошел в поле. Дойдя до амбара, он сел на телегу, на которой возят сено, и решил немного отдохнуть. Вдруг к Григорию подошел односельчанин, его товарищ, и позвал в лес за орехами. Он согласился, и они пошли к ближайшему лесу. Но на опушке у Григория закружилась голова, и они присели на траву отдохнуть. Через некоторое время они снова пошли вперед, и вдруг перед ними встал стеной непроходимый лес. Григорий очень удивился, потому что в наших краях растет лишь кустарник.

Они вошли в этот лес и заблудились. Так они блуждали всю ночь, а утром подошли к какой-то неизвестной широкой реке, на берегу которой стояла лодка. Они сели в нее и переплыли на другую сторону. И там был такой же дремучий лес, они долго ходили, потом снова вернулись к той же реке и переправились обратно. Через какое-то время они опять пришли на то же место около реки. Тут сосед спросил у Григория:

– А на тебе есть крест?

После этого вопроса Григорий вдруг подумал, что он ходит не со своим товарищем, а со злым духом. Смутившись, он ответил ему:

– Нет!

Григорий пришел в себя в тот момент, когда о нем в храме служили молебен. Это случилось в десять часов утра, когда его мать пришла ко мне и сказала, что у них пропал сын, что и вчера и сегодня его искали, но нигде не могли найти, и просила отслужить молебен. Я сразу отправился в церковь и совершил молебен об избавлении от нечистых духов.

Между тем Григорий, очнувшись от бесовского наваждения, хотя и понял, кто его спутник, все же был не в силах отойти от него. Наступила следующая ночь, а они все ходили по этому странному лесу. По пути им попался сарай с сеном. Здесь вожатый сказал Григорию:

– Нужно немного отдохнуть.

Юноша от сильной усталости не обратил внимания на свое опасное положение и заснул. Он не знал, сколько времени прошло во сне. Только вожатый разбудил его и сказал:

– Пора собираться в дорогу!

Они вышли из сарая и продолжали странствовать по лесу. Стало светать, наступило 19 августа – день Преображения Господня. Вскоре Григорий услышал, как где-то ударили в колокол, и перекрестился. При этом лес в одно мгновение пропал, и он увидел свое родное село. Но с исчезновением леса не исчез его опасный вожатый, только после того, как Григорий перекрестился, он оглянулся, злобно посмотрел на него и продолжал идти вперед, как бы насильно увлекая за собой юношу. Скоро они подошли к речке, протекающей за их селом. Здесь враг остановил его и сказал:

– Ты ступай домой, а я пойду своей дорогой. – И он исчез.

Григорий вошел в свой дом. Он был так измучен долгой ходьбой, что, ничего не говоря и ни с кем не поздоровавшись, упал на кровать и до самого вечера был не в силах разговаривать. Вечером, немного придя в себя, он рассказал родителям обо всем, что с ним произошло.

В воскресенье Григорий пришел в церковь. Он исповедался, приобщился Святых Таин и со слезами благодарил Господа за избавление от вражьего наваждения.

Исцеление страждущего

Как-то ко мне обратился прихожанин нашего храма Петр и сказал, что с его братом Иваном произошло что-то недоброе, и просил меня помочь. Не зная, в чем дело, я подумал, что несчастный заболел, поэтому спросил у Петра, чем болен его брат. Он ответил:

– Думаю, что он сошел с ума.

Я немедленно отправился к несчастному. Сначала зашел в церковь и взял с собой крест, Евангелие и епитрахиль. Дорогой спросил у Петра, что конкретно случилось с братом. Он ответил:

– Два дня он ничего не ест, о чем-то сокрушается, все время сидит у окна и, глядя на улицу, с кем-то разговаривает. Если кто-нибудь начинает говорить с ним о чем-нибудь святом, он пытается броситься на него, так что несколько человек едва могут его удержать.

Когда мы вошли в дом больного, он спал. Чтобы не разбудить его, мы сели на лавку и стали шепотом разговаривать. Я вспомнил случай из жизни одного из наших прихожан, произошедший несколько лет назад, и сказал: – Наверное, с Иваном произошло то же самое!

Я сказал это шепотом, так что несчастный, лежавший в другом конце комнаты, не мог меня услышать. Но лишь только я произнес эти слова, как он закричал:

– Зачем ты вспомнил его?

Мрачное выражение его лица и грубый голос напугали меня.

– Батюшка, он не может смотреть на эту икону святителя и чудотворца Николая! Он ругает того, кто берет ее в руки, – обратился ко мне отец Ивана.

Тогда я понял, что, скорее всего, несчастный одержим злым духом. Поэтому я стал молиться Господу Богу и святителю Николаю и просить у них помощи. Все, кто находился в комнате, присоединились к моей молитве. Затем я подошел к одержимому и спросил:

– Что с тобой случилось?

– Ничего не случилось! – ответил он злобно, а сам продолжал с кем-то разговаривать.

И на все мои вопросы отвечал:

– Отстаньте от меня!

Тогда я взял чашу со святой водой и подошел к постели страдальца. Лишь только я приблизился к нему, он мгновенно отвернулся лицом к стене, и я никак не мог дать ему выпить святой воды. Я попросил близких Ивана, чтобы они повернули его лицом ко мне. Удивительное дело – пять человек едва смогли с ним справиться! На мои слова, что святая вода принесет ему пользу, Иван сказал:

– Это не вода, а яд!

После долгих уговоров он наконец согласился выпить немного воды. И – чудное дело! – едва он сделал глоток, как его стало рвать. Он воскликнул:

– Зачем вы дали мне яд?

Я опять дал ему святой воды, и его опять вырвало. Но куда при этом делась его нечеловеческая сила? Тот, которого недавно едва могли удержать пять человек, до того ослаб, что я один легко мог держать его, когда он пытался уклониться в сторону. Вот как действует святая вода, хранившаяся в церкви с праздника Крещения Господня!

Вскоре Иван пришел в себя и стал разумно говорить. Но, предположив, что злой дух еще не совсем оставил несчастного, я спросил его:

– Что с тобой случилось?

Слезы навернулись на его глаза, и он ответил:

– Ох, батюшка, я грешный человек, опутали меня грехи!

– Что ты чувствуешь? – спросил я.

– Чувствую, будто тяжелый камень лежит во мне!

Тогда я дал ему в третий раз святой воды, и его опять вырвало, а затем он потерял сознание. Теперь мы все убедились, что несчастного мучает злой дух. Отойдя от него, я помолился перед иконой святителя Николая и достал ее из киота. Вдруг Иван, лежавший без чувств, подскочил и закричал:

– Зачем ты берешь ее?

Но я положил ему на голову святую икону, и он сразу упал на пол. Пока я держал на его голове икону, он лежал, едва дыша. Наконец он стал приходить в сознание, а когда полностью очнулся, я велел ему встать и поцеловать образ. Но прошло немного времени, и он снова начал кричать и метаться. Всех нас объял страх, мы стали со слезами просить Господа, чтобы Он помиловал несчастного.

Наконец Иван пришел в себя. Тогда я попросил его прочитать молитву Животворящему Кресту. Он согласился, но было видно, что ему что-то мешало молиться. Заметив это, я сказал ему:

– Повторяй за мной!

Он кивнул. Я начал молитву, и он повторял. Но когда я сказал: «Яко исчезает дым, да исчезнут», он вдруг вскочил и жутким голосом закричал:

– Не исчезну!

Эти слова потрясли нас, и мы усилили молитвы, прося у Господа помощи. Я несколько раз повторял: «Да исчезнут», и он каждый раз кричал:

– Не исчезну!

После этого я взял Святое Евангелие. Крики страдальца были ужасными, он кидался в разные стороны. Однако вскоре он пришел в сознание. Я велел ему встать, подошел к нему с Евангелием и, положив его на голову, начал читать 8-ю главу от Луки, с 26-го стиха. В этот момент он упал на пол и лежал без сознания. Я продолжал чтение. Через какое-то время он очнулся и встал совершенно здоровый. Поцеловав святое Евангелие, страдалец выпил святой воды и попросил дать ему что-нибудь поесть.

Вы можете себе представить, какова была наша радость! Мы решили сразу пойти в храм и отслужить молебен Господу Богу и святителю Николаю.

Во время службы Иван стоял у клироса и молился вместе со всеми. Когда я начал читать Евангелие, он подошел ко мне и наклонил голову. Молебен закончился. Я спросил его:

– Как ты себя чувствуешь?

– Слава Богу, я здоров!

Благодать врачующая

Оказавшись в Коломне по делам службы, я поселился в доме одной набожной старушки. Вот какой замечательный случай она мне рассказала:

– Мой свекор дожил до глубокой старости. Он всю жизнь собирал травы и лечил людей. Характер у него был замкнутый, к своему духовному отцу, к сожалению, он приезжал редко, раз в три-четыре года. И вот за две недели до смерти он стал жаловаться на боль в груди, которая каждый день усиливалась. Я посоветовала ему позвать священника, и свекор с радостью согласился.

Батюшка не замедлил со своим приездом, и больной, как только увидел его, встал с постели, упал к его ногам и со слезами сказал:

– Я великий грешник, батюшка, и сильно прогневал Господа, потому что уже четыре года не был у исповеди. Теперь совесть обличает меня. Что мне надо сделать, чтобы Господь простил мои согрешения?

Священник сказал, что ему надо чистосердечно раскаяться во всех грехах и причаститься Святых Таин. Больной согласился и сподобился причаститься. Но его душа была беспокойна, и он спросил батюшку, что можно еще сделать, чтобы ему спокойно умереть. Отец Николай ответил, что надо собороваться, и больной с радостью согласился. Во время совершения Таинства он молился со слезами.

На следующий день, около полуночи, когда свекор заснул, он увидел страшное видение. Комната, где он лежал, наполнилась множеством нечистых духов со страшными черными лицами, с рогами на головах и с острыми когтями. Они стали плясать, толкаться и с визгом бегали вокруг постели.

– Идите к нему! – сказал один из них, самый страшный.

Но другие ответили:

– Нельзя! Видишь, он весь в крестах!

Закрыв лица руками, они неоднократно пытались подойти к больному, но с громким визгом отбегали назад, говоря, что от крестов идет сильный жар.

«Не в состоянии вынести страшного видения, – говорил свекор, – я дрожал всем телом. Потом я вдруг увидел около себя прекрасного юношу в белом одеянии, с мечом в правой руке, которым он отгонял от моей постели нечистых духов».

Ободренный этим видением, больной собрался с духом, прочитал молитву «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его» и оградил себя крестным знамением. Тотчас страшное видение исчезло. Пробудившись от сна, свекор подробно рассказал обо всем домашним. Он почувствовал сильную слабость, позвал детей, благословил их и на прощание сказал: «Молитесь обо мне, грешном, Господу Богу, чтобы Он простил мне все согрешения». И мирно скончался.

Видение Ангела

Этот случай произошел в семье моих близких друзей. Их дочка, пятилетняя Верочка, удостоилась явления Ангела. Это был чудесный, добрый ребенок, искренне верующий в Бога. Она никогда не сердилась, не жаловалась ни на кого, все обиды переносила благодушно. И этому ребенку Господь даровал увидеть Ангела-Хранителя и в его явлении предошутить близкий исход своей жизни.

После вечернего чая семейство малютки разошлось по своим комнатам. Дитя осталось в столовой со своей бабушкой. Вдруг Верочка сказала:

– Бабушка, бабушка, смотри, Ангел!

Когда испуганная старушка оглянулась, на лице Веры был написан восторг, а из глаз тихо лились слезы. Она повторила:

– Разве ты не видишь его?

Девочку отвели в спальню матери. Бабушка сказала:

– Ну вот, мой друг, здесь Ангела уже нет!

– Нет, бабушка, – возразила девочка, – он здесь, вот встал у образов, смотрит на меня и улыбается.

Тогда старушка спросила:

– Какой же он?

Девочка тихо ответила:

– Точно такой, как в нашей церкви, на северных дверях. И одежда такая же.

Некоторое время после этих слов все молчали. Потом девочка вздохнула, потеряла глазки и произнесла:

– Теперь его нет, он исчез...

Ровно через год, в тот же день и час, в той же комнате, где ей улыбался Ангел, Верочка, этот земной ангел, после краткой болезни предала свой дух в руки Бога.

Что сказать о ее кончине? Да подаст нам всем Господь подобный христианский переход в вечность. С начала своей болезни она все время молилась. Она повторяла «Символ веры» и молитву Господню, сама попросила причаститься, с благоговением приняла Святые Тайны, попрощалась со всеми, попросила у всех прощения, сказала, чтобы о ней не плакали, и покинула землю и свое безутешное семейство.

Ровно за неделю до смерти, будучи еще совсем здоровой, малютка рано проснулась, села в кроватке и устремила свой взгляд на иконы, висевшие напротив ее постельки. В это время к ней подошел отец, чтобы ее поцеловать.

– Папа, – радостно сказала она, – ты видишь Ангела около икон?

Пораженный отец, не ответив, тихо вышел из комнаты. Тогда бабушка подошла к ней и сказала, что это ей кажется, потому что Ангел – бестелесный дух и его никто не может видеть. В ответ на это малютка только улыбнулась, махнула ручкой и замолчала.

Накануне болезни ее отец должен был ненадолго уехать из дома. Малютка, всегда кроткая, никогда не позволявшая себе восставать против распоряжений старших, вдруг со слезами стала просить отца не ездить и остаться. Это всех очень удивило.

Видя безуспешность просьб, она замолчала, а через полчаса обратилась к бабушке:

– А рассказать вам что-то?

Когда бабушка спросила:

– Что же ты хочешь сказать?

Малютка, наклонившись к ней, тихо сказала:

– А то, что я скоро умру!

На это бабушка возразила:

– Ты опять огорчаешь нас такими словами, а обещала не говорить так!

Тогда девочка продолжала:

– Какие вы странные, бабушка, как будто не знаете, что мы все должны умереть! Нельзя же всегда жить на земле! Так о чем же вы горюете?

Этот вечер Верочка провела в тихой радости. А ночью она заболела и к рассвету была безнадежна. Когда послали за отцом, он застал ее уже при смерти.

Так преклонимся перед невидимой десницей Создателя и воскликнем из глубины сердец:
Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл то младенцам (Мф. 11, 25).

Помощь святителя

Меня позвали в дом отставного поручика Ковалева к его больной жене Елене. Когда я исповедовал и приобщил больную Святых Таин, ее супруг подал мне записку и попросил отслужить панихиду по святителю Феодосию. Он сказал, что святитель являлся несколько раз во сне его болящей жене и обещал ей выздоровление, как только по нему будет отслужена панихида. По словам Ковалева, святитель являлся в полном архиерейском облачении и митре.

Действительно, после панихиды раба Елена начала поправляться и вскоре полностью выздоровела, благодаря молитвам угодника Божия Феодосия. Рассказ своего мужа она подтвердила, прибавив, что святитель являлся ей несколько раз, и как бы не во сне, а наяву. Он называл себя по имени: «Я Феодосий Углицкий!»

Все это она была готова подтвердить и под присягой.

Молитва спасла больную

Мой знакомый поручик Иван Сергеев был женат на католичке. Его жена в начале Великого поста сильно заболела. Наконец врачи отказались от ее лечения, считая, что неизбежным исходом будет смерть.

Страдания болящей до того усилились, что все поняли, ей осталось немного. Около нее неотлучно находилась лучшая подруга, Анна Петровна, жена дьякона городского собора. Изнемогая от страданий, больная простонала:

– Я умираю! Что мне делать? Помогите, родная!

Анна Петровна, не зная, как утешить умирающую, будто по какому-то вдохновению, сказала:

– Дорогая, Эмма, вам известны чудеса угодника Божия Нила Столобенского. Помолитесь ему с верой и обещайте, если выздоровеете, побывать в его монастыре и помолиться у святых мощей угодника Божия. Он испросит вам у Бога благодать исцеления!

– Хорошо, но я слаба, не могу молиться. Помолитесь вы за меня и обещайте, я все исполню!

Анна Петровна упала со слезами на колени перед образом преподобного и стала молиться. И как она изумилась, когда, услышав за собой шорох, оглянулась и увидела, что больная, сойдя с кровати и держась за нее, встала на колени и тоже молилась!

Она подошла к ней и, взяв под руки, попросила опять лечь в кровать и посоветовала пока молиться лежа.

– Нет, только поддержите меня! – ответила больная.

Поддерживаемая подругой, Эмма произнесла несколько молитв со слезами, положила земной поклон и дала обет преподобному Нилу поклониться его святым мощам, если Господь исцелит ее.

После того как ее положили в постель, Эмма сказала Анне Петровне, что чувствует себя гораздо лучше, благодарила за совет и просила обязательно сопровождать ее в Нилову пустынь, если Господь сподобит выздороветь.

На третий день больная уже могла пройтись по комнате, опираясь на палку, а в течение десяти дней полностью выздоровела без всяких лекарств.

Некоторые знакомые, из ложного сострадания к Эмме, советовали ей отложить на время поездку в пустынь, пока она не окрепнет. Но ничто не могло отклонить ее от этого намерения, она была твердо уверена, что спасена от смерти молитвами и ходатайством угодника Божия преподобного Нила, Столобенского чудотворца, и решила немедленно исполнить данный обет.

Благодатная помощь

Как-то я побывал в Черемнецкой обители, молился у чудотворной иконы святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, которого особенно чтит, считая покровителем моей семьи.

Через год я заболел тифом и слег в постель, вскоре мое состояние ухудшилось, и близкие уже потеряли надежду, что я выживу. Накануне Крещения Господня, после вечернего богослужения и великого водоосвящения, ко мне пришел батюшка с певчими.

Когда пропели тропарь празднику Богоявления и были произнесены молитвы о моем здравии, я попросил, чтобы они пропели молитву святому апостолу и евангелисту Иоанну Богослову. Я хотел сказать: «молитву», а произнес совсем иное...

– Спойте... канон, – сказал я слабым голосом.

Я до того хотел услышать пение желанной молитвы, что в это мгновение был убежден, все понимают, чего я хочу. Но певчие молчали... Я не мог ждать и сам пропел начальные слова молитвы.

– О, великий и всехвальный апостоле, – произнес я, мысленно представляя чудотворную икону святого апостола и евангелиста Иоанна Богослова, находящуюся в Черемнецкой обители.

Тогда певчие продолжили. Что произошло со мной в те мгновения, я не передам словами. Только помню, что мне подали небольшую икону святого апостола Иоанна Богослова и горящую свечу, слезы лились из моих глаз. Я всей душой молился святому апостолу Христову, мысленно взирая именно на ту его чудотворную икону, которая находится в Черемнецкой обители. Помню, что чувствовал живую радость в душе, мне было так легко, что я не ощущал своей болезни.

Поцеловав святую икону и Животворящий Крест, я был окроплен святой крещенской водой. После этого я уснул крепким сном, продолжавшимся до утра праздника Крещения Господня.

Утром, в первый раз за время болезни, я сам умылся и почувствовал, что у меня появились силы. Я убежден, что мои дни были сочтены. И если болезнь отступила, то это совершилось единственно силой Божией, молитвами святого апостола Иоанна, именно в минуты молитвы.

«Не бойся, все устроено!»

В Прощеное воскресенье скончалась настоятельница Казанского Головинского монастыря, игуменья Олимпиада. Она была женщиной высокой духовной жизни, происходила из купеческой семьи. Болезнь, от которой она умирала, была тяжелой. У нее три года был рак, ей делали несколько операций. Наконец она предала себя на волю Божию и медленно угасала.

В декабре больную посетил казначей Троице-Сергиевой лавры, архимандрит Никон. Матушка была настолько слаба, что не могла приподняться с кушетки, на которой лежала. Архимандрит Никон в беседе упомянул о том великом помощнике и утешителе, который явлен русскому народу в лице преподобного Серафима Саровского.

– Что же? – спросила больная. – Искать ли мне чуда, просить ли у него исцеления? Я предалась на волю Божию!

– Кроме помощи телесной, – ответил ей отец Никон, – мы нуждаемся в помощи духовной: в утешении, поддержке в минуты уныния, в молитве о нашей душе.

Настал день кончины игуменьи. Чувствуя приближение смерти, она просила прочесть отходную, затем забылась. Очнувшись, она сказала:

– Слава Богу! Я сейчас видела отца Серафима. Он пришел ко мне и утешил: «Не бойся, все устроено!» И произнес еще три слова, которые я не могу вам сказать. Позовите монахиню Ирину...

Пока ходили за этой монахиней, игуменья скончалась. Видимо, этим словам нужно было остаться в тайне.

Заблудившийся

У крестьянина Космы Иванова потерялся в лесу четырехлетний сын Андрей. 4 мая с другими детьми он пошел в лес и отстал от них. Его товарищи вернулись домой, а он остался в лесу.

Его бабушка пошла искать его. Но все ее усилия найти ребенка в том месте, куда ходили мальчики, остались тщетными. После этого, придя в храм, она попросила меня отслужить молебен Божией Матери.

На следующий день о потере мальчика сообщили в волостное управление, и люди пошли на поиски пропавшего. Мужики ходили по лесу, кричали, но не могли его найти. В тот же день другая бабушка Андрея тоже отслужила в нашей церкви молебен святителю Николаю о здравии внука.

На четвертый день мальчик наконец нашелся. 7 мая крестьянин соседней деревни, Егор Воронов, идя в свою деревню, нечаянно наткнулся на Андрея. Малыш был радостный и спокойный.

– Что же ты ел? – спросил его крестьянин. – Почему не замерз?

– Когда я хотел есть, ко мне приходил дедушка и кормил меня такой вкусной, сладкой кашей! А вечером дедушка одевал меня, и мне было тепло!

Казенные деньги

Однажды я пошел в окружное управление. Там выдал двум казакам казенные деньги и по оплошности оставил на столе двести шестьдесят восемь рублей, завернутых в бумагу. Вернувшись домой, вспомнил свою ошибку и, вернувшись назад, начал искать оставленные деньги.

Искал долго, но все было бесполезно. Писари и казаки уже разошлись по квартирам. «Деньги, – думал я, – не вещи, где их найдешь?» – и оставил все на волю Божию.

Но дома на меня напала тоска: «Ведь деньги казенные, пожалуй, меня отдадут под суд!» Моя тоска превратилась в отчаяние, всю ночь я провел без сна.

Утром пришел в окружное управление и стал просить писарей и казаков вернуть мне деньги. Я обещал наградить того, кто это сделает, тремя рублями, говорил, что никому об этом не скажу. Видя безуспешность моих просьб, я призвал на помощь Бога и сказал, что Он накажет виновного, если он не покается. Но все молчали...

В тот же день после обеда я попросил моих знакомых понаблюдать, не будет ли кто-нибудь из писарей или казаков разменивать крупные деньги. Спустя некоторое время ко мне домой прибежал один из них и сказал, что двое казаков сидят в кабаке и что у них есть крупные купюры. «Это мои деньги, – подумал я, – потому что выдавал этим казакам только мелкие купюры!»

Взяв двух понятых, я отправился в этот кабак. Мы нашли казаков нетрезвыми и арестовали их, но они не сознались в краже. После бесплодных поисков я вернулся домой в полном отчаянии.

Во время вечерней молитвы вспомнил, что уже год не могу выполнить обещание, данное Богу, – я должен был отслужить благодарственный молебен Спасителю. Я попросил у Господа прощения, затем помолился Пресвятой Богородице, Предтече и Крестителю Господню Иоанну и святителю Николаю Чудотворцу и попросил у них помощи.

Моя молитва не пропала даром. Рано утром я вышел на улицу и увидел, что около крыльца лежит сверток. В нем оказались все деньги, кроме трех рублей, обещанных мной тому, кто вернет потерю.

Как я обрадовался, как было велико мое благодарение Господу Богу, Его Пречистой Матери и святым угодникам, этого не могу описать! Само собой разумеется, свой обет я выполнил в тот же день. Причем просил батюшку, моего духовника, как на молебне, так и потом, на литургиях, поминать, кроме меня и моих родных, и того раба Божьего, который покусился на мое добро, но потом пожалел меня. Я просил, чтобы Господь простил его, не поставил ему в грех и того, что им удержаны три рубля, ведь я обещал их тому, кто вернет мою потерю.

Корсунская икона Божией Матери

Дочь надворного советника Александра Алексеева принесла в Исаакиевский кафедральный собор в Санкт-Петербурге в дар чудотворную Корсунскую икону Пресвятой Богородицы. В тот же день перед этой святыней была совершена усердная молитва.

Среди молящихся была одна больная женщина, жена певчего Исаакиевского собора, Анна Васильевна. Когда она была маленькой, ее ударила лошадь копытом в плечо, и с того времени ее правая рука стала постепенно слабеть, а в последнее время вообще отказала. В военном госпитале ей сделали операцию, и она смогла шевелить пальцами, но поднять руку, одеться, убрать комнату, постирать белье она была не в силах.

Кроме того, после операции на правом плече образовалась незаживающая гнойная рана. В течение двух лет страдальца ходила в госпиталь на перевязки, но успеха не было. Ей советовали отправиться летом на минеральные воды, полечиться теплыми соляными ваннами. Но бедная женщина не могла найти средств. Больше всего она горевала о том, что не могла быть помощницей своему мужу и требовала от него ухода.

Когда в собор привезли Корсунскую икону Божией Матери, Анна Васильевна с духовенством и народом встречала ее. Она со слезами молилась Царице Небесной.

После молитвы ей стало легко и спокойно на сердце. Вернувшись домой, она, к великой радости, смогла поднести правую руку ко лбу, плечам и перекреститься на святые иконы.

На следующий день утром она пошла на перевязку. Врачи, осмотрев ее, удивленно сказали, что ей больше не надо приходить. Оказалось, что рана полностью зажила. Напоминанием о страшной болезни и тяжелой операции остались только следы на руке.

«В скорбях и печалях Утешение»

В город Слободской с Афонской горы привезли серебряный позолоченный крест с частью Древа Честного Животворящего Креста Господня и икону Божией Матери «В скорбях и печалях Утешение», в серебряной позолоченной ризе, с таким же венцом на главе Царицы Небесной, украшенным несколькими крупными бриллиантами.

Святыня была поставлена в женском монастыре Рождества Христова. Совершившихся чудес было очень много, вот некоторые из них.

У восемнадцатилетнего сына священника шесть лет тому назад отнялся язык. Его много раз обследовали врачи, но не смогли вернуть несчастному мальчику способность говорить.

Юноша долго на коленях молился перед афонской святыней. Когда он приложился к ней, почувствовал, что с ним происходит что-то особенное. А дома юноша вдруг задумчиво произнес:

– Какой чудный бриллиантовый венец на иконе Божией Матери! – Произнеся это, он с удивлением спросил брата: – Неужели это я говорю?!

Брат воскликнул:

– Молись, молись, Володенька!

Юноша со слезами благодарности упал перед иконой Вседержителя, находившейся в комнате, а потом, по совету брата, опять поспешил в церковь – отслужить благодарственный молебен перед чудотворной иконой Божией Матери.



Прасковья с раннего детства была косноязычна, говорила с большим трудом, ее лицо в это время начинало дергаться.

Услышав о чудотворной иконе Божией Матери, принесенной с Афона, она пришла в монастырь. После молебна она приложилась к ней и вдруг почувствовала сильное облегчение. Выйдя из церкви, Прасковья пошла в келью своей родственницы и стала бойко с ней говорить, чем привела ее в большое удивление.



Купец Иван Трофимов давно страдал головными болями, которые особенно усилились под старость и порой были столь невыносимыми, что он по несколько дней не мог подняться с постели.

Услышав о принесенной с Афона иконе Божией Матери, Иван решил помолиться перед ней, и святыню принесли к нему домой, где отслужили молебен. Во время молебна он почувствовал внезапное облегчение, и с тех пор болезнь оставила его.



Крестьянин Николай Яковлев был разбит параличом, мучился постоянными болями в груди и голове. Услышав о чудотворной иконе Божией Матери, принесенной с Афона, он захо-

тел помолиться перед ней, и когда его привезли в монастырь, во время совершения молебна ему стало лучше.

А на следующий день он захотел после исповеди причаститься Святых Христовых Таин и после этого почувствовал крепость в ногах и руках, так что смог самостоятельно перекреститься и без посторонней помощи подойти к Чаше.



Семилетнюю Анну Алексееву в монастырь привез ее отец. Она с рождения не владела ногами. После молебна перед чудотворной иконой Божией Матери девочка стала ходить.



Андрей Николаев с детства страдал астмой, так что часто был не в состоянии заниматься служебными делами. Он несколько раз приходил в монастырь, и то с трудом, для поклонения иконе Божией Матери.

В ночь на 7 декабря он увидел во сне на воздухе икону Богородицы в такой же ризе, какая была и на иконе, принесенной с Афона. А возле иконы стояла Женщина в белой одежде, лица Которой он не мог рассмотреть. Андрей только услышал Ее слова:

– Вставай и неси икону в свой дом!

И этими словами Она разбудила его. Андрей встал и, почувствовав себя совершенно здоровым, отправился в монастырь, где застал иеромонаха. Андрей рассказал ему о случившемся. Батюшка с иконой немедленно отправился к нему домой и отслужил молебен. С того времени Андрей полностью выздоровел.



Настоятельница монастыря, игуменья Пульхерия, несколько лет страдала ревматизмом. Больше всего у нее болели ноги, облегчение наступало только летом, и то не всегда.

После принесения с Афона чудотворной иконы Божией Матери ревматизм у матушки прекратился, ее здоровье намного улучшилось.

Милосердный Господь, снисходя к нашему маловерию, видимо и осязательно являет нам Свою чудодейственную силу, подавая исцеления по ходатайству Божией Матери.

Когда врачи бессильны

Однажды одна из моих духовных дочерей, Наталья, забеременела. В этот раз она чувствовала себя очень плохо, не могла ни сидеть, ни лежать, только с трудом ходила или стояла. Любая попытка присесть или прилечь сопровождалось сильными болями.

Она обращалась за помощью и к докторам, и к акушеркам, и к опытным повивальным бабкам, но ничто не помогало. Наконец они с супругом возложили все упование на Царицу Небесную, с теплой верой молясь Ей: «Мы не имеем иной помощи, не имеем иной надежды, кроме Тебя, Владычица!»

В феврале ко мне пришла ее мать и попросила дать ей книги из церковной библиотеки. Среди других книг ей дали «Описание святой чудотворной иконы Божией Матери „Знамение“, ее история и чудотворения». Прочитав ее, Наталья дала обещание помолиться перед этой иконой Царицы Небесной.

На второй неделе Великого поста она выполнила свой обет и получила исцеление от своих недугов и болезней. Вот ее рассказ:

– Еще до литургии мы с мужем пришли в Царское Село. Я отправилась в церковь к Царице Небесной. Войдя в храм, взяла свечу, поставила перед иконой Божией Матери «Знамение» и помолилась.

Началась служба. Когда батюшка стал раздавать антидор, я встала в очередь. Возвращаясь с антидором и чувствую на себе взгляд Царицы Небесной. Мне показалось, что Она, Матушка, смотрит на меня, грешную, как живая. Что тут со мной произошло, не могу объяснить. Помню только, будто кто-то сказал мне: «Молись!»

Вкусив поскорее частицу антидора, я упала на колени перед Царицей Небесной и молила Ее, как умела, избавить меня от моих недугов. А когда поднялась, на душе стало вдруг так легко! И сразу почувствовала, что мой живот, который так болел и тяготил меня, будто кто-то стал поддерживать руками. После молебна я отправилась домой пешком.

Думаю: «Попробую свои силы», да так пешком и дошла до дома, а это двенадцать километров.

Теперь, батюшка, я совершенно здорова: могу сидеть, да и сплю спокойно, как бывало раньше, вот и сейчас чувствую, будто кто-то поддерживает руками мой живот!

Благодатная помощь Царицы Небесной не оставила эту женщину и во время родов. Ровно через месяц после исцеления она благополучно разрешилась дочерью.

Слаб человек

Во время летних каникул я гостил у отца в деревне. Вечером был в соседней деревне на танцах, а утром вдруг почувствовал сильную ломоту в ногах, которая усиливалась с каждым днем. Так прошло две недели, облегчения не было. Мои ноги отекали и все время болели, ночи я проводил без сна.

Приближалось время моего отъезда в семинарию, и я с горечью думал, что должен буду задержаться в деревне. Моя болезнь усиливалась, так что я уже не мог вставать с постели и был не в состоянии повернуться без посторонней помощи. Разные мази и примочки совсем не помогали. Но где слабы человеческие силы, там проявляется благодать Божия.

Из приходской церкви к нам домой принесли икону Божией Матери «Всех скорбящих Радость» и отслужили перед ней молебен. Слезы невольно полились из моих глаз, когда после молебна ко мне поднесли святую икону. Я поцеловал пречистый образ Царицы Небесной и мысленно дал обет никогда больше не участвовать в соблазнительных танцах.

Спустя два-три дня я с радостью заметил, что опухоль заметно спала и я мог уже ставить ноги на пол. Моя радость была еще сильнее, когда через неделю я уже мог выходить в наш небольшой садик. Вскоре я, уже совсем здоровый, усаживался в тарантас, который должен был доставить меня в губернский город.

Так совершилось мое исцеление по заступничеству Божией Матери, и я запомнил это на всю жизнь. С тех пор меня не привлекают не только соблазнительные танцы, но и другие сомнительные развлечения.

«Я буду верным рабом Твоим!»

В Москве я был знаком с сенатором Штыровым. Это был честнейший и благороднейший человек, и подозревать его в обмане было бы неуместно и неблагородно. Вот что он рассказал мне:

– Двадцать лет назад я был губернатором в Ставрополе, но из-за ложного доноса лишился своей должности и был отдан под суд. Мне пришлось уехать в Петербург, где я дожидался решения суда. В то время у меня настали тяжелые времена.

К счастью, я нашел дешевую гостиницу и, уплачивая ежедневно двадцать копеек за постой, donaшивал свое последнюю одежду и обувь. Признаюсь, было стыдно показаться людям на глаза в заштопанной одежде и дырявых сапогах бывшему начальнику губернии. Но делать было нечего. Горестна бедность рожденному в нищете, но как она ужасна для жившего в достатке.

Пролетали дни, а с ними уходили из моего кармана последние копейки. Каково же наконец мне было встретить тот страшный день, когда в моем опустевшем кармане осталось десять копеек!

Проснулся как-то рано утром и подумал: «Что же будет завтра? Неужели пойду просить милостыню?»

Ах, как мне было тяжело, как мне было больно! Не усидел гостинице и вышел на улицу. Среди людей все же легче сердцу. Иду по Невскому, словно тень, вокруг народ, а сам думаю: «У кого попросить помощи?»

Вот навстречу идет скромно одетый, почтенный старичок, но кто знает – может быть, это подобный мне бедняк?

Встретился со знакомым вельможей, но как посметь заикнуться перед его превосходительством? Под судом – значит, негодяй! И страшно, и стыдно! Иду дальше. Вот идет известный в городе богач, но я лучше умру с голоду, чем побеспокою этого скрягу! Много людей, а помочь мне некому.

Вдруг я вспомнил притчу Спасителя о самарянине. «Да, – думаю, – в одном Христе надо искать спасения и от нравственных, и от физических страданий!» Погруженный в такие размышления, подошел к Казанскому собору. Он был открыт.

Я слышал, что в этом соборе есть чудотворная Казанская икона Божией Матери, что многие к ней обращаются с молитвой. Но я был лютеранин и, следовательно, считал это суевением и приписывал невежеству русских. Несмотря на это, я почти машинально вошел в храм и увидел, что сотни богомольцев благоговейно встают на колени перед Казанской иконой Богородицы. Как ни горд я был в своем протестантском вольномыслии, но, наверное, бедность и горе смирили меня.

Вместе с православными я встал перед чудотворной иконой и, осеняя себя по-русски крестным знаменем, стал молиться Божией Матери:

– Царица Небесная, Тебя почитают Заступницей и Помощницей бедствующим, но кто теперь бедствует больше меня? Помоги мне, несчастному! Сотвори и надо мной чудо Твоей благодатной помощи! И, видит Бог, я буду самым верным Твоим рабом всю мою жизнь!

Так я молился от души, и слезы градом лились по моему лицу. Потом я подошел к иконе, приложился к ней и, достав из кармана последние копейки, опустил их в кружку. «Ну все, теперь у меня нет ни копейки в кармане!» И я побрел в гостиницу.

Только странное дело – из церкви я возвращался совсем в другом настроении: словно гора спала с плеч! Домой пришел в полном спокойствии. И что же вы думаете? Вечером ко мне приехал курьер и сообщил, что мое дело неожиданно закончилось, меня признали невиновным и велели выплатить потерянное жалованье и повысить по службе.

Воздай славу!

Капитан Василий Улесский рассказал мне о чудесном исцелении, которое совершилось с ним перед привезенной с Афона Иверской иконой Божией Матери, называемой Вратарницей:

«Состоя на службе в Черноморском линейном батальоне, я долгое время страдал лихорадкой и сильной болью в ногах, так что не мог ни сидеть, ни ходить. Поэтому меня отправили в госпиталь, а оттуда в санаторий. Я лечился в походных госпиталях, пользовался минеральными и щелочными водами. Был наконец отправлен и в Темрюк, на грязи.

Но мои ноги продолжали болеть. Лечение приносило лишь кратковременное облегчение. В 1865 году мне выдали медицинское свидетельство, что я страдаю хроническим недугом и не могу нести службу, и я вышел в отставку.

Я уже отчаялся в лечении и ждал конца моим страданиям в смерти. Когда я сказал об этом жене, она возразила:

– Друг мой, не надо унывать!

– Уже пятнадцать лет лечусь, – ответил я, – и все страдаю, а теперь еще хуже стало, и нет у нас средств, чтобы облегчать мою болезнь!

– А я, – кротко заметила она, – остаюсь при своей мысли: не будем отчаиваться, потому что мы не обращались еще к помощи Бога. Поедем в Ставрополь и там помолимся перед иконой Божией Матери, которая недавно приехала с Афона. Быть может, Заступница усердная услышит нашу мольбу...

Выслушав совет жены, я принял его к сердцу, и в октябре 1869 года мы уже были в Ставрополе. Святая икона в то время находилась в женском монастыре.

Мы были на вечерне, а на следующий день на литургии. Наконец после молебна с акафистом перед Иверской иконой Богородицы я отправился в монастырскую гостиницу, чтобы поскорее сделать перевязку.

Снимаю бинты, смотрю на ноги и не верю своим глазам... Чудо – язвы зажили! С тех пор боль в ногах прошла и мои язвы не открывались.

Получив исцеление, я был несказанно благодарен Господу Богу и Его Пречистой Матери, но и только. О том, чтобы отслужить благодарственный молебен перед святой иконой, у меня не было и мысли.

Так прошел целый год. И вот в ночь на Покров 1870 года, то есть накануне годовщины моего исцеления, я увидел сон: предо мной стоит светлый юноша, а рядом с ним прекрасная Женщина с Младенцем на руках, Она была очень похожа на изображение Иверской иконы Богородицы. Указывая на Нее, юноша приветливо сказал мне:

– Воздай славу!

После этого я проснулся. Не знаю почему, но этот сон не произвел на меня особого впечатления. Под праздник Богоявления Господня я опять увидел тот же сон, и на этот раз он потряс меня. Юноша был в гневе, слова „Воздай славу!“ прозвучали грозно, а Богоматерь с Предвечным Младенцем были как бы в тени. После этого сна я пошел к священнику и рассказал ему все.

Он объяснил мне, что слова „Воздай славу!“ взяты из евангельской истории о десяти очистившихся прокаженных. После исцеления их Господом Иисусом Христом только один поблагодарил Бога. Батюшка объяснил мне, как я должен поступить.

Я тут же отправился в Троицкий собор, чтобы отслужить благодарственный молебен моей Заступнице, затем из отложенных мной четырнадцати рублей половину раздал нищим и тогда же решил, что расскажу всем о свершившемся со мной чудесном исцелении».

Рассказав о своем исцелении, капитан обратился с трогательной молитвой к Божией Матери и с кротким воззванием к братьям-христианам:

– О Пресвятая Госпоже, Владычица Богородица! Да святится и славится во веки Пресвятая имя Твое! Ты сотворила надо мной, великим грешником, такое чудо, что я воздам Тебе за эту милость! Прими от меня, как некогда Господь наш, Сын Твой, принял от исцеленного Им от проказы самарянина, мое сердечное благодарение. Я раздам беднейшей братии половину моих денежных средств. Молю Тебя, Пресвятая Владычица, сохрани меня от всякого зла, избавь от греховной проказы мою душу!

– Кто же, – спросил я его, – по вашему мнению, был тот юноша, который советовал воздать славу Божией Матери?

– Не знаю, – ответил капитан, – потому что юноша ни в первый, ни во второй раз не назвал своего имени. Но мне сдается, что это был святой великомученик и целитель Пантелеймон.

Простодушный

В деревне Новоселицы жило одно бедное семейство. Его глава, крестьянин Тимофей, преклонных лет, отличался простотой души и глубокой верой. С ним жили жена, три сына и дочь, а все их имущество состояло из убогой хижины, лошадки, одной коровы и трех овец.

Простодушный старец безропотно переносил свою горькую долю и утешался мыслью, что жизнь наладится, когда дети подрастут, станут работать и помогать ему. И это время наступило. Его старший сын достиг совершеннолетия, второму тоже исполнилось девятнадцать лет, только младшим детям было восемь и двенадцать лет.

Тимофей благодарил Господа, что дождался наконец опоры в старости, и решил весной послать своего старшего сына, Максима, в работники, чтобы заплатить оброк.

Много было мест, куда мог бы поступить Максим, но его богобоязненный отец при выборе работы не гнался за выгодой, а больше заботился о том, чтобы его сын, удалившись от родительского крова, не утратил теплоты веры. Поэтому отец послал Максима за самую умеренную плату на работу в монастырь Святого Иакова, Боровичского чудотворца.

Благословляя его, отец строго завещал, чтобы он добросовестно выполнял свою работу и не забывал посещать храм Божий.

Благочестивая иноческая жизнь была по сердцу Максиму. Прожив в монастыре пять месяцев, он попросил у отца благословение на вступление в число иноков обители. Старец обрадовался решению сына и забыл, что, благословляя его оставить родительский дом, он лишился главной опоры, которой так долго ждал.

Игумен монастыря благословил принять Максима на временное послушание, до тех пор, пока не получит разрешение от властей губернии. Но здесь случилось непредвиденное – в это время последовал высочайший указ о воинском наборе, и оказалось, что Максим не может остаться в монастыре, а должен стать солдатом. Добрый старец и его сын горячо любили царя и Отечество, но любовь к Богу и ревность к храму Божию были еще сильнее.

Безутешно плакал отец о том, что Максима отрывают от храма Божия. Ничего бы он не пожалел, чтобы оставить сына в обители. Им оставалось только уповать на милость Божию. Они долго молились перед ракой с мощами святого Иакова и верили, что Господь не оставит их.

Так прошло несколько месяцев, и наконец наступил день, когда Максима забрали из обители и вместе с другими крестьянами отвезли в город. Старик-родитель залился слезами, когда увидел, что его сын уже не вернется в монастырь, и обратился ко второму сыну:

– Сынок, надо послужить царю и Отечеству! Нельзя, чтобы Максим ушел из монастыря. Поезжай в город и попроси, чтобы тебя взяли вместо Максима в солдаты! А он пусть молится святому Иакову за тебя и за нас, стариков.

Не раздумывая, юноша поехал в город, пришел в военное ведомство, пробился через расставленные при входе караулы, бросился к офицерам и умолял, чтобы его взяли в солдаты вместо брата. В военном ведомстве уважили братскую любовь и преданность, и второй сын Тимофея Семенова был принят в рекруты вместо Максима.

Старик обрадовался. Мысль, что без старших сыновей в его семье останутся только старые и малые и что их бедность теперь должна превратиться в ужасную нищету, не приходила ему в голову. Он только благодарил Господа, что нашел способ совместить любовь и преданность царю и Отечеству с любовью к Богу и Его святому храму. Об одном скорбел теперь старец – что ему нечем наградить своего великодушного, почтительного и братолюбивого сына.

Старец пошел в монастырь Святого Иакова, чтобы там в молитве Богу и Его угодником излить свою душу, благодарную за исполнение заветных желаний. Помолившись, старик оста-

вил старшего сына в монастыре, а сам отправился домой, занятый мыслью о том, чем бы ему наградить своего второго послушного сына.

На следующий день он обошел всех своих соседей и знакомых, которые могли бы дать ему в долг, но ни в ком из них не нашел сочувствия.

Через три дня рано утром старик встал, помолился и побрел в город проститься со своим сыном, который в этот день должен был с партией рекрутов отправиться в город.

Идя по раскисшей дороге, старик не замечал ничего вокруг. Мысль о том, что ему нечем наградить своего дорогого сына, заглушала в нем все другие чувства, и он думал:

«О, если бы Господь послал мне доброго человека, который дал бы мне займы пять рублей или купил бы моих овец или корову! Век бы не забыл я такого благодетеля!»

Размышляя так, он вдруг споткнулся обо что-то твердое. Старик присмотрелся и увидел, что в канаву покатился глиняный черный кувшин и из него посыпались старинные серебряные монеты. Старик перекрестился, взял находку и пошел в монастырь Святого Иакова, чтобы поблагодарить Господа и Его угодника за ниспосланную милость и посоветоваться со старшим сыном, что ему делать со своей находкой.

Помолившись в храме Божиим, старик пришел в келью сына и узнал, что Максим уже отнес своему брату, взятому в солдаты, десять рублей, которые ему дал игумен монастыря, узнавший о такой братской преданности.

– А если так, – сказал старик, – то пусть это пойдет на святую обитель угодника Божия Иакова, по молитвам которого Господь посылает нам такие милости!

И отец отдал сыну найденный кувшин, даже не посмотрев, что в нем находится, чтобы отнести его игумену, а сам пошел проститься с сыном-новобранцем.

Игумен вызвал Тимофея и послал на то место, где тот нашел клад, чтобы внимательнее осмотреть его.

Там старик обнаружил еще восемь серебряных монет и небольшой серебряный слиток. Они, по-видимому, вывалились из кувшина.

Тимофей также принес их игумену. После осмотра клада оказалось, что в кувшине находилось около четырех килограммов серебра в мелких монетах старинной новгородской чеканки.

Простосердечный старик, передавший монастырю ценную находку, через две недели должен был платить оброк. Не имея средств, он решил отвести в город последнюю корову, чтобы продать ее и расплатиться.

Но, счастью, он был избавлен от продажи кормилицы. Один благочестивый человек дал ему семьдесят рублей серебром и этим спас от нужды.

Все возможно верующему

Один из моих прихожан, Анатолий, тяжело заболел, и врачи ничем не могли ему помочь. Постепенно он дошел до полного истощения. Понимая свое положение, Анатолий часто просил меня напутствовать его Святыми Тайнами.

Однажды, перед началом Божественной литургии, ко мне пришла его тетка и попросила отслужить молебен перед иконой Божией Матери «Всех скорбящих Радость». Окончив Божественную литургию, мы принесли икону в их дом. Но внезапно больной скончался. Чтобы облегчить скорбь родных, я предложил исполнить его последнюю просьбу – отслужить молебен Божией Матери, на что родные покойного охотно согласились. Мы начали молебен, и во время чтения Евангелия один из певчих заметил дрогнувшие ресницы умершего.

После прочтения Евангелия, к общему удивлению и радости, Анатолий вернулся к жизни. По окончании молебна, когда я подошел к нему, чтобы осенить крестом, он попросил причастить его. Пораженный милосердием Божией Матери, я выполнил его желание и напутствовал Святыми Тайнами. После этого больной прожил еще двое суток и во время всенощного бдения мирно скончался.

В простоте сердца

Я хочу рассказать об одной благочестивой прихожанке нашего храма, Пелагее. Эта крестьянка жила с двумя невестками, мужа которых подолгу находились в городе на заработках. Кроме тесной избы на дворе был построен сарайчик для домашнего скота. Пелагея сначала жила с детьми в одной комнате, потом стала уходить в этот сарайчик для подвигов молитвы, где и проводила ночи, ложась спать только перед рассветом.

Наконец, чтобы скрыть свои подвиги от людских взоров, она решила навсегда остаться в этом сарайчике, и только изредка с ней ночевала ее любимая невестка. Пелагея не хотела, чтобы кто-нибудь, кроме невестки, видел, как она молится. И пока невестка сидела в хлеву и занималась рукоделем, Пелагея уходила в сени и молилась.

Днем она обычно пряла лен, а заработанные деньги делила на две части: половину отдавала в церковь, а другую – бедным, причем делала это тайно: она подходила ночью к дому бедняка и клала свое подаяние на окно или бросала деньгами в нищего.

Однажды ночью она по своему обыкновению молилась в сенях, а невестка спала в избе. Ранним утром невестка проснулась и увидела, что ее свекровь стоит на коленях перед иконой. Подождав немного, она позвала:

– Матушка!

Но ответа не было: Пелагея была уже холодна. Увидев, что их свекровь умерла, невестки положили ее тело в гроб и было собирались везти в церковь, как вдруг ее лицо оживилось, она открыла глаза и перекрестилась. Все испугались, а ожившая тихо сказала!

– Дети, не бойтесь, я жива!

Потом она поднялась и с помощью невесток встала из гроба.

– Успокойтесь, дети, – сказала она, – вы испугались, думали, что я умерла? Нет, мне назначено еще немного пожить. Бог по Своей благости желает спасения каждому и так все устраивает, чтобы сама смерть и возвращение к жизни служили многим на пользу!

Что было с ней, пока ее считали умершей, об этом она почти ничего не говорила, только со слезами просила детей жить благочестиво, избегать греха, утверждая, что великое блаженство ожидает праведных на Небе и ужасные мучения ждут нечестивых в аду.

После этого она продолжала вести подвижническую жизнь еще шесть недель и, наконец, преставилась ко Господу.

Там, где светло и радостно

На дом помещика Сергея Иванникова обрушилось тяжкое несчастье – у него от скарлатины умерли дети: маленькие Арсений и Маша. Следом заболел старший сын, Николай. Горько было отцу и матери видеть своего сына при смерти, но они, как могли, скрывали от умирающего свои слезы и усердно молили Господа о его исцелении.

Коля попросил, чтобы к нему поскорее привели священника, чтобы исповедаться и причаститься. Когда батюшка пришел к умирающему, Коля попытался встать с постели, но у него не хватило сил.

Мальчик, осенив себя крестным знамением, повторял за священником слова молитв. После принятия Святых Таин он с благодарностью повернулся к иконе Спасителя:

– Слава Тебе, Боже!

После благодарственных молитв священник сказал:

– Многие больные, принимающие Причастие с верой и благоговением, скоро выздоравливают. И ты теперь по своей вере получишь здоровье. Дай Бог тебе поправиться! Тебе надо жить, ты еще очень молод.

Но юный избранник Божий, поблагодарив батюшку, ответил ему:

– Нет, я не буду жить в этом мире, я умру!

– Почему ты так говоришь? Только один Бог знает это и определяет каждому время жизни и смерти.

– Так, батюшка! Но я от Бога узнал, что умру, Он зовет меня к Себе, и я пойду к Нему!

Отрок стал тихо читать молитвы Спасителю, Божией Матери и святым угодникам. Осенив себя крестным знамением, он стал постепенно слабеть, и жизнь оставила его.

Горе родителей нельзя передать словами. Когда мать Коли немного успокоилась, она стала всматриваться в черты дорогого лица, стараясь навсегда запечатлеть их в своем сердце. Вдруг она заметила, что его грудь шевельнулась, как будто он вздохнул. Думая, что это обман зрения от слез и мерцания свечей, она продолжала внимательно смотреть на него. Но грудь мальчика опять едва заметно шевельнулась. Тогда она сказала об этом мужу, он тоже заметил это. Вдруг отрок громко вздохнул, открыл глаза и присел на кровати. Посмотрев на родителей, Коля сказал:

– Я вернулся сюда, чтобы проститься с вами. Я видел Машу и Арсения и моего крестного отца и говорил с ними. Вы думаете, что они умерли? Нет, они живы! И какое прекрасное место там, где они живут! Какие у них там дивные цветы и деревья, а звезды какие большие! Когда я подошел к ним, крестный сказал мне:

«Здравствуй, Николай! Почему ты здесь?»

«Я пришел повидаться с вами», – сказал я.

«Хорошо, побудь здесь и погуляй с сестрой и братом, а если хочешь, оставайся с нами!»

«Да, останься с нами! – сказали мне сестра и брат. – Видишь, как здесь хорошо!»

«Хорошо, я останусь с вами, у вас прекрасно!»

В это время сестра Маша взяла меня за руку и сказала:

«Вот хорошо! И Николай с нами остается!»

И она повела меня по изумрудному лугу, мимо чудных деревьев, каких я никогда не видел. С нами пошел и Саша. Там я вдруг вспомнил о вас и сказал:

«Ах, я ведь не простился с отцом и матерью! Подождите, я пойду к ним и попрошу у них благословения жить здесь с вами. А потом вернусь!»

«Иди простись, – сказали они, – только скорее возвращайся к нам, мы ждем тебя!»

Вот я и пришел к вам, мои дорогие, попрощаться и попросить вашего родительского благословения жить вместе с сестрой и братом. Отпустите меня, батюшка и маменька, и благословите!

Все внимательно слушали его, а когда он закончил, отец подумал, что мальчик бредит, и спросил:

– Николай, ты узнал меня?

Он посмотрел на отца, улыбнулся и сказал:

– Неужели я вас, батюшка, не узнаю?

Отец указал на мать и спросил:

– А это кто?

– Это моя маменька.

После этого он назвал по именам остальных родных.

– Да неужели вы, батюшка, не верите мне? – спросил Коля. – Ведь я в полном уме и сознании! Если вы сомневаетесь, то вот вам знак того, что я говорю правду: через день к вам придет Ксения, дочь вашей горничной, которую вы не видели несколько лет. Она очень удивится, что у вас все дети умерли, она ничего не слышала об этом. Вот тогда вы поверите всему, что я говорил вам. А теперь прошу вас, мои дорогие, не держите меня здесь, отпустите скорее с вашим благословением!

Отец уговаривал его остаться, но Коля сказал:

– Батюшка! Там так светло, спокойно, и радостно! Умоляю вас, отпустите! Ведь и вам придется жить не сто лет. И вы тоже пойдете туда. Если же меня отпустите, я буду за вас и маменьку молить Бога, чтобы и вас Он принял туда, где светло и радостно!

Убежденный и утешенный так, отец не мог спорить с сыном и благословил его.

Мальчик обрадовался, расцеловал родителей и, снова ложась в постель, сказал:

– Простите! Мне пора, меня ждут! Господь с вами, до свидания!

Он перекрестился, закрыл глаза и, сложив на груди крестообразно руки, навсегда отошел из этого мира в Царство Небесное.

Дарованный урожай

Это случилось, когда я служил в станице Бородинской. Однажды ко мне пришли несколько женщин, занимавшихся огородничеством. Они пожаловались, что все их растения уничтожает какой-то черный червь. Для избавления от этой пагубы женщины попросили меня совершить молебен на их огородах. Я посоветовал им приготовить все необходимое для молебна на меже между огородами.

Едва начался водосвятный молебен с акафистом, как черви со всех огородов стали сползаться под стол, на котором лежали Евангелие, крест и стояла чаша со святой водой.

К концу молебна под столом выросла большая куча червей. Народ, увидев так ясно милость Божию, горячо молился, и многие стали звать меня на их огороды для служения молебнов. Я обошел все участки, окропляя их святой водой, и черви пропали. Так что урожай овощей в тот год был замечательным.



Когда я служил в селе Ключевском, лето выдалось очень засушливым и урожай мог погибнуть. Прихожане попросили меня отслужить молебны на пашнях. Народу со всего прихода собралось очень много. Во время служения второго молебна вдалеке показалось маленькое облачко. Оно стало быстро увеличиваться, растянулось по направлению крестного хода вдоль пашен, потом вдоль деревень, в которых служили молебны.

Господь услышал единодушную и усердную молитву народа. В полночь в одной из деревень во время молебна разразилась гроза, пошел обильный дождь. Вода по улицам текла рекой. Дождь прошел по всем деревням, где служили молебны. Посевы очень быстро поднялись, и урожай был спасен.

Светозарные гости

В Липецке есть каменная церковь во имя Пресвятой Троицы, с пятью куполами голубого цвета, усеянными вызолоченными звездами. Внутри она отделана под белый мрамор и богато украшена.

Чудесные знамения милости Божией были как перед началом закладки церкви, так и во время самой постройки. До того как липецкий купец Хренников решил построить храм, некоторым жителям наяву было чудесное явление.

За несколько лет до начала постройки храма на одной из липецких площадей собрались местные купцы и мещане для обсуждения торговых дел. Утро было пасмурное, шел снег. Вдруг один купец увидел в воздухе каменную церковь с позолоченными и усеянными звездами куполами. Она то появлялась, то исчезала. Купец закричал остальным, чтобы они посмотрели наверх. Все сняли шапки, перекрестились и долго смотрели на чудесное явление, пока оно не исчезло. Тогда они не поняли, что это значит.

Через несколько лет после этого Хренников решил приступить к постройке церкви. Для этого он пошел к владыке Евгению за благословением. Владыка дал ему план на строительство большой каменной церкви с пятью куполами, точно такой же, которую видели купцы в чудесном явлении.

Господь увенчал успехом усердие купца: церковь возвели за несколько лет. В храме, где могло поместиться до пяти тысяч человек, пристроили обширные хоры. Хренников решил сделать на них два престола, параллельно двум другим престолом, находившимся внизу. Только он не знал, чьему имени их посвятить. И Сам Господь разрешил его недоумение. В тонком сне ему представилось, будто он идет к построенному храму. Вдруг он увидел высокую лестницу, нижний конец которой находился на земле, а верхний касался Неба. На самом верху стояли два святителя, один из них был в полном архиерейском облачении, с митрой на голове, а другой – в архиерейской мантии и клобуке. Светозарные гости сходили по лестнице на землю. Строитель упал перед ними на колени. Первый святитель подошел к нему и сказал:

– Встань, не бойся! Мы пришли посмотреть на построенную тобой церковь. Я Николай, а со мной святитель Митрофаний Воронежский.

Благословив строителя, они медленно обошли храм и несколько раз указали на верх церкви, где предполагалось устроить два придела. Видение кончилось, строитель проснулся, поблагодарил Бога и устроил два придела во имя святителей Николая Чудотворца и Митрофания Воронежского.

Святоша

В деревне Ивантеевке жил один набожный крестьянин – Филипп. С ранних лет он любил церковь Божию, старался не пропустить ни одной службы, несмотря на то что деревня, в которой он жил, далеко отстояла от села. За это соседи прозвали его Святошей.

Когда он встречался с родственниками или со знакомыми, никогда первый не вступал в разговор. Если при нем начинали кого-нибудь осуждать, он или переводил разговор на духовные темы, или уходил. За какое бы дело Филипп ни принимался, он приступал к нему только после молитвы. Если же его труды иногда и не вознаграждались, то и тогда Филипп не роптал. Никогда никому он не завидовал, всегда был доволен своей долей. Но Промыслу Божьему было угодно испытать веру и терпение Филиппа, как некогда праведного Иова. Неожиданно его постигла страшная болезнь: все его тело покрылось язвами.

Видя Филиппа в таком жалком положении, соседи, вместо того чтобы утешить его в горе, с насмешками говорили:

– Наш Святоша заживо гниет!

О больном должна была заботиться его жена Наталья. Она часто сетовала, что смерть, видно, совсем его забыла! На это терпеливый страдалец отвечал:

– Да, видно, за мои тяжкие грехи Господь посетил меня такой болезнью! Но что же делать, Бог, Которому я служил с детства, знает, что мне лучше идти к Нему не путем благоденствия, а путем страданий. Нужно и потерпеть!

Через два года его болезнь усилилась. Филипп, предвидя близкий конец своих страданий, попросил жену скорее пригласить священника. Его желание было немедленно исполнено, и он, удостоившись принять Святые Тайны, после ухода священника сказал Наталье:

– Как же мне теперь стало легко, именно с той минуты, как батюшка меня причастил!

Через месяц он совсем ослабел и опять попросил пригласить священника, чтобы он соборовал его и еще раз удостоил Причащения Святого Тела и Крови Спасителя. Но на этот раз его просьба не была исполнена, жена гневно ему ответила:

– Ты же недавно причащался!

На это страдалец ответил ей горькими слезами. Вечером Наталья, оставив его одного, пошла к соседям и задержалась у них допоздна. Филипп, огорченный ее отказом, весь вечер провел в слезах, а около полуночи он удостоился дивного видения: комната, в которой он лежал, вдруг наполнилась необыкновенным светом, и перед ним предстала Дева невообразимой красоты с двумя величественными юношами. Подойдя к его постели, Она ласково сказала ему:

– Не бойся и не унывай, Филипп, ты скоро Меня увидишь! Я Сама тебя встречу!

Потом один из прекрасных юношей, подойдя к его постели, помазал ему крестообразно лоб и грудь и дал что-то выпить. Вторым юноша трижды покадил на него, и они стали невидимы.

Когда вернулась Наталья, Филипп сказал:

– Ты, глупенькая, ушла! А у меня сейчас такие гости были! – И он подробно рассказал ей, что с ним было, и прибавил: – Как мне теперь легко! Смотри, где у меня раны-то?!

Действительно, его жена, в изумлении, не увидела ни малейших признаков прежних язв. А терпеливый страдалец, удостоившийся получить исцеление от необыкновенных гостей, той же ночью с миром предал свою душу Господу. На третий день после кончины тело Филиппа принесли в церковь для отпевания. Священник в этот день служил молебен в доме своего духовного сына перед Толгской иконой Божией Матери. Икону несли при большом стечении народа и под звон колоколов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.